

— Да стоп, а с чего это мы улепетываем? — Юй Цин резко затормозил, увлекая за собой Му Юаньчжи. Только сейчас, отбежав на приличное расстояние, он сообразил, в чем дело, и недоуменно пробормотал: — Она же нас всё равно не видит.

Му Юаньчжи брезгливо вырвал свою руку. Одарив спутника привычным высокомерно-холодным взглядом, он процедил:

— На воре и шапка горит.

— Слышь, тебя при жизни никто не бил? — Юй Цин искренне недоумевал. Ну как в таком холёном, породистом лице уживался настолько поганый язык?

Уж точно говорят: парень хоть куда, пока рот не раскроет.

Му Юаньчжи слегка повернул голову, окинув его равнодушным взглядом:

— Сейчас вообще-то правовое государство. К тому же я чертовски богат.

Слово «богатство» наряду со словом «коротышка» было для Юй Цина самой больной мозолью.

Он глубоко вдохнул, понимая, что лимит его ангельского терпения исчерпан, и молча размял запястье.

— Эй, Му Юаньчжи, — позвал Юй Цин и, едва тот повернулся, с размаху заехал ему кулаком прямо в физиономию.

Однако кулак не долетел до цели считанных миллиметров. Юй Цина швырнуло назад неведомой силой — он отлетел на несколько шагов, прежде чем сумел удержаться на ногах. По костяшкам пальцев пробежал сильный разряд статического электричества, оставив после себя противное, зудящее покалывание.

— Это у тебя цирковой номер такой? — Му Юаньчжи приподнял бровь. Вид взъерошенного призрака его откровенно забавлял.

Юй Цин потер занывшее плечо. Он посмотрел на покойника совсем уж озадаченно.

— Да у тебя за спиной точно кто-то стоит, урод...

Король призраков — и получить сдачи от какого-то заносчивого духа? Немыслимо. Похоже, крыша у этого Му Юаньчжи действительно непростая.

Когда мать потащила Гу Сяояня по магазинам, тому казалось, что он всё ещё спит.

С чего вдруг... такая нежность?

Утром матушка без умолку отчитывала Сяояня и Гу Тана битых два часа. Поскольку оба покорно молчали, женщина в конце концов выдохлась и затихла. А сразу после обеда бесцеремонно выволокла младшего сына из дома.

— Ну как тебе? — матушка выудила с вешалки спортивный костюм вырвиглазного кислотного цвета и примерила его к сыну. — Живо иди переоденься, я посмотрю.

Гу Сяоянь растерянно моргнул, но послушно взял вещи и скрылся в примерочной.

Рядом, покачиваясь в воздухе под самым потолком, за семейной сценой наблюдали невидимые зрители.

— Надо же, — хмыкнул Юй Цин, скрестив руки на груди. — Баба хоть и с приветом, а вкус у неё неплохой.

Му Юаньчжи мысленно попытался связать кошмарный синтетический мешок дикого оттенка со словом «вкус», не преуспел, тяжело вздохнул и решил промолчать.

Разумеется, сам Гу Сяоянь восторга матери не разделял. Косясь на свое отражение, он неловко поправил воротник:

— Мам... мне кажется, это как-то...

Договорить он не успел. Матушка расплылась в улыбке и всплеснула руками:

— Какая прелесть! Настоящий красавчик! Я в интернете видела, сейчас вся молодежь так ходит. Я сразу поняла — тебе пойдет!

Юй Цин посмотрел на Гу Сяояня, который в этом неоне выглядел усохшим и серым, как земля после засухи. Он нервно усмехнулся.

«Беру свои слова назад» — мысленно скривился Юй Цин. — «Вкуса тут нет и в помине».

Гу Сяоянь попытался было возразить, но мать уже решительно протягивала продавцу банковскую карту, после чего утащила несчастного парня в следующий отдел.

— Теперь вот это надень.

В руки Сяояня перекидывал очередной шедевр, на сей раз беспощадно штурмующий эстетические границы здравого смысла.

Му Юаньчжи просто отвернулся. На это больно было смотреть.

Прямо по соседству маняще шкворчала палатка с фастфудом. Сладковатый аромат чая с шариками смешивался с пряными нотами тушеных закусок и жареных сосисок. Юй Цин шумно сглотнул.

— Куда собрался? — холодный голос Му Юаньчжи заставил его вздрогнуть. Покойник цепко перехватил край его рукава. — Работу за тебя кто делать будет?

Юй Цин мазнул языком по губам, не сводя преданного взгляда со шкворчащего гриля.

— Да ладно тебе. С их черепашьей скоростью они тут до ночи торчать будут. Я мигом, только сосиску куплю!

Му Юаньчжи на секунду усомнился, чье именно задание они сейчас выполняют. Он перевел взгляд на Гу Сяояня, уныло примеряющего очередную несуразную куртку под восторженный щебет матери, затем посмотрел на пускающего слюни Короля призраков и обреченно потер переносицу.

— А платить чем собрался? — Му Юаньчжи нанес сокрушительный удар.

Юй Цин мгновенно вытянулся в лице. Впрочем, уныние длилось не дольше пары секунд. Он тут же уставился на напарника сияющими, полными надежды глазами:

— Ну, у меня-то ни гроша. Зато ты у нас богач!

Му Юаньчжи хотел было съязвить, откуда у покойника возьмутся нормальные деньги, но вовремя вспомнил ту пачку ритуальных денег, что недавно свалилась ему прямо на голову.

— Мои деньги к тебе никакого отношения не...

Он не успел договорить — Юй Цин бесцеремонно хлопнул его по плечу.

Мир вокруг мгновенно обрел плотность. Многоголосый гул торгового центра, зазывающая реклама, музыка из динамиков — всё это лавиной обрушилось на слух Му Юаньчжи. От непривычной какофонии у него аж виски заломило.

— Братик, ну купиии сосиску, — канючил Юй Цин, ухватившись за край его пальто и состроив самую несчастную мину, на которую был способен. — Ну пожалуйста, я очень хочу!

Му Юаньчжи с каменным лицом уже приготовился послать наглого призрака куда подальше, как вдруг до его ушей долетел шепот двух проходивших мимо девушек:

— Мама дорогая, ты посмотри, какие парни! Братья, что ли? Красавцы нереальные...

— Понравились? Иди спроси инсту.

— Ой, нет, старший такой суровый, сожрет взглядом. А вот мелкий — просто лапочка! Интересно, если я куплю ему вон ту сосиску в тесте, он пойдет за мной?

Юй Цин, заметив, как потемнело лицо Му Юаньчжи, мысленно потер руки от удовольствия.

«Если не хочешь, чтобы я продал тебя этой девице за порцию фастфуда, гони монету» — прошептал он одними губами.

А вслух добавил:

— Я с получки всё верну, честное слово!

— Мы вообще-то среди живых, — сквозь зубы процедил Му Юаньчжи, не зная, то ли злиться, то ли смеяться. — И как ты собрался расплачиваться? Ритуальными фантиками?

Продавцы их мигом в дурдом оформят. Ну или в полицию.

— Темнота, — Юй Цин одарил его снисходительным взглядом, какой обычно берегут для дремучих провинциалов. — Впрочем, ладно. Ты помер без году неделя, откуда тебе знать, как тут всё устроено.

Ухватив напарника за плечо, он утащил его прочь из сияющего торгового зала. Они миновали пожарный выход, проскочили пару подворотен и углубились в глухой, заваленный мусорными баками тупик, где не было ни души.

Му Юаньчжи прислонился к кирпичной стене, скрестив руки на груди. Ему было искренне любопытно, какое еще представление устроит этот мелкий пакостник.

Юй Цин деловито притопнул каблуком. Прямо посреди асфальта, там, где секунду назад ничего не было, со скрежетом проступили очертания старого каменного колодца. Из темного зева показались костлявые пальцы, а следом наружу неуклюже полез Безголовый призрак.

Впрочем, голова у него всё-таки имелась. Просто мертвяк держал её под мышкой, как футбольный мяч, а сам он испуганно таращился на Юй Цина налитыми кровью глазами.

Кое-как выбравшись на мостовую, чудище водрузило голову обратно на шею. Раздался мерзкий хруст.

— Господин Юй Цин, — заискивающе прохрипел визитер, отвечивая глубокий поклон. — Чем обязан вашему вызову?

Юй Цин требовательно ткнул пальцем в сторону Му Юаньчжи и раскрыл ладонь:

— Гони купюры.

Му Юаньчжи, видимо, слегка ошалел от столь колоритного зрелища, потому что даже не нашелся с язвительным ответом. Он молча полез в карман и выудил пачку ритуальных денег.

— Обменяй на человеческие, — Юй Цин небрежно швырнул пачку безголовому. Получив взамен несколько новеньких хрустящих сотенных купюр, он сыто зажмурился и махнул рукой: — Свободен. Проваливай.

Дух послушно кивнул, снова свинтил собственную голову, зажал её под мышкой и рыбкой нырнул обратно в колодец.

Странный провал в асфальте мгновенно затянулся, не оставив и следа. На всё про всё ушло меньше двух минут.

Разбогатевший Юй Цин так и лучился самодовольством. Он повернулся к спутнику, собираясь похвастаться деловой хваткой, но вовремя заметил, что тот выглядит как-то странно.

— Слышь... — Юй Цин озадаченно помахал ладонью перед лицом Му Юаньчжи. — Ты чего завис?

Му Юаньчжи моргнул, прогоняя наваждение, и поджал губы:

— Ничего.

Всё-таки он слишком долго был обычным человеком. Вид парня, жонглирующего собственной головой, вызвал у него чисто физическое отторжение. Собственная шея даже как-то подозрительно заныла.

Будь Юй Цин хоть чуточку внимательнее, он непременно зацепился бы за эту слабость и

получил бы отличный рычаг давления на высокомерного напарника. Но увы — все его мысли были заняты исключительно жареным мясом. Момент был упущен.

— На, держи, — Юй Цин великодушно протянул ему сосиску на палочке. Совесть всё же не позволила ему лопать в одно горло.

— Себе оставь, — отрезал Му Юаньчжи. Аппетит после увиденного у него пропал напрочь. — Где там наш подопечный?

— Да в лабазе торчат, где ж еще, — невнятно прошамкал Юй Цин, уже вовсю уплетая лакомство.

Мир живых всё-таки имел свои неоспоримые плюсы.

От божественного вкуса дешевой уличной еды у Короля призраков едва слезы на глаза не навернулись. В этот миг он окончательно укрепился в мысли: нужно делать карьеру и зарабатывать.

Однако стоило ему прикончить первую сосиску и потянуться за добавкой, как внутри что-то оборвалось.

Юй Цин резко замер. Весь его весёлый настрой испарился без следа.

— Дело дрянь, — он вскинул голову, глядя на Му Юаньчжи серьезным взглядом. — Защитная печать, которую я оставил на парне... её больше нет. Связь оборвалась.

<http://bllate.org/book/20077/2038461>